

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин
Никого не жаль
Игра в кубики
Синдром бесконечной радости
Мертвые хризантемы

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Шука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

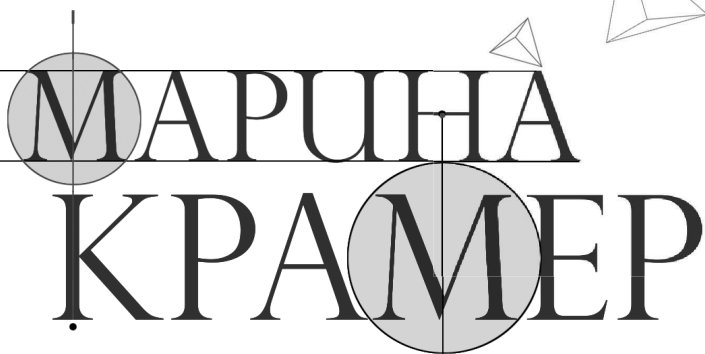
Тайны взрослых девочек
Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес

Сериал «Клиника раненых душ»

Силиконовая надежда
Пластика для души
Хирургия мести
Реанимация судьбы
Терапия памяти

Сериал «Переменная облачность. И о любви»

Ее внутреннее эхо
Ретроградный Меркурий

МАРИША
КРАМЕР

МЕРТВЫЕ
ХРИЗАНТЕМЫ

МОСКВА

2022

Тело молодого мужчины лежало в кустах недалеко от дороги. Хорошая чистая одежда, дорогие туфли, рядом — кожаный коричневый портфель.

Эксперт, присев на корточки, внимательно осматривал труп.

— На первый взгляд никаких следов. Давайте перевернем, если снимки сделали, — попросил он и, когда тело перевалили на другой бок, присвистнул: — А вот и... — он пальцем указал на едва заметное отверстие ромбовидной формы на левой стороне груди мужчины. — И кровь вся под телом... и края разреза какие-то... ну-ка, снимите крупно, — обратился он к фотографу. — Никогда такого не видел...

— Погодите, как это — «никогда»? — чуть склонившись, перебил фотограф. — А два месяца назад в карьере?

Эксперт поднял голову и пару секунд изумленно смотрел на фотографа, даже рот приоткрыл.

— Слушайте, Слава... — обратился он к широкоплечему оперативнику в кожаной куртке, изучав-

МАРИНА КРАМЕР

шему только что вынутый из портфеля убитого паспорт, — а ведь он прав. Два месяца назад, в карьере... тоже молодой мужчина, хорошо одет, ничего не похищено... Он прав, Слава, совершенно верно... только крови тогда под телом не было, — снова склонившись над трупом, пробормотал эксперт.

— Аркадьич, я тебя умоляю — давай ты в помещении охать продолжишь, — произнес у него за спиной второй оперативник, шмыгнув носом. — Ну, холодно ведь, заканчивайте, следователь уехала уже, а мы все тремся...

— Илья, что вы ноете? — невозмутимо отозвался эксперт, продолжая рассматривать порез. — Все кусты обшарили уже, все осмотрели? Ничего не нашли? Ну, идите, в машине погрейтесь, закончу — поедем. А следачка уехала, даже до конца осмотра не осталась — думаете, так правильно? Ей, смотрю, вообще все равно, я с ней не первый раз выезжаю — никакого интереса, как будто номер отбывает.

— Ага, а должна мордой в труп окунуться...

— Не мордой, конечно, это не ее работа, а вот интерес проявить — да, должна бы, если раскрыть хочет, а не висяк очередной получить.

— Молодая, научится...

— Нет, Илюша, не научится. Потому что не хочет. Все, идите, грейтесь, там термос на заднем сиденье, жена кофе с собой сделала. Я скоро закончу.

Следователь

Полина Дмитриевна Каргополова сидела на подоконнике, чуть приоткрыв окно, и курила, высунув руку с сигаретой на улицу. Избавиться от вредной привычки удалось только на время беременности и полгода после родов, а потом Полина сперва перестала кормить сына грудью, а затем и вовсе вышла на работу, доверив ребенка заботам сестры и мужа. Это, кстати, было его идеей — Лев считал, что бизнес отлично идет и без его ежедневного присутствия, а Полина без работы зачахнет.

— Не муж, а золото, — всякий раз вздыхала сестра-двойняшка Виталина. — Ну кто другой стал бы терпеть бабу, вместо декрета ринувшуюся опять копать в трупах и ловить убийц?

— Ты, Вита, ошибаешься, — тут же заступался за Полину Лев, аккуратно прижимая к груди уснувшего на его руках сына. — Тут вопрос правильно расставленных приоритетов, вот и все. В семье надо поддерживать друг друга и понимать потребности. Так уж случилось, что твоей сестре плохо дается до-

МАРИНА КРАМЕР

машнее хозяйство, зато отлично — ловля преступников. А я могу даже хлеб испечь, не говоря уже обо всем остальном, и бизнес мой от этого не пострадает, потому что все отлажено и может контролироваться телефонными звонками и парой визитов в офис в неделю. Ну так почему я должен настаивать на каких-то гендерных предрассудках? Почему она должна в ущерб тому, что умеет и любит, делать то, что у нее не получается и не приносит никакого удовлетворения? Не в том ли заключается любовь, чтобы не давить, а помогать и поддерживать?

— Ты, Лева, такой пафосный, — хихикала Виталина, испытывая, однако, радость за сестру.

Лев был надежным, умным и понимающим, он так относился к Полине, что впору было завидовать, но между сестрами никогда не возникало такой проблемы, как мужчина. Виталина была замужем, счастлива в браке и воспитывала двоих детей, успевая еще и помогать Полине и Льву присматривать за тринадцатилетней Инной и полуторогодовалым Иваном.

Полина с тех пор, как вернулась на работу, занималась только особо тяжкими преступлениями, начальство не нагружало ее кражами или чем-то подобным. Но в их довольно небольшом городе такие преступления совершались редко, хотя убийств хватало, так что сегодняшнее распоряжение о выезде в командировку в Осинск Каргополова восприняла почти спокойно, только поинтересовалась, почему именно на нее пал выбор.

МЕРТВЫЕ ХРИЗАНТЕМЫ

— Тамошний мэр надавила какие-то кнопочки, и из министерства распорядились послать тебя, — объяснил прокурор. — У них там два трупа со схожим способом убийства.

— А меня, выходит, назначили специалистом по маньякам?

— Ну после твоего успеха с Нифонтовым...

— Какой там успех... — криво усмехнулась Полина. — Если бы я не дала ему вскрыть себе артерию...

— Но ведь ты его вычислила, ты из него вытянула все...

— Ничего я не вытягивала, он сам все рассказал — такие любят перед смертью душу облегчить. Так что моей заслуги в этом никакой.

— Но в Осинск, дорогая, поедешь все равно ты, так уж вышло. Иди, получай все, что положено, гостиница заказана, билеты тоже, в общем, сегодня свободна, собирай вещи.

— А материалов никаких не прислали?

— Только фото. — Перед ней возникла стопка снимков, которую Полина молча сгребла со стола и отправилась в свой кабинет.

Там, разложив фотографии, она долго всматривалась в изображенные на них тела и их более крупные фрагменты, пытаясь понять, есть ли на первый взгляд хоть что-то общее. Таковым было только одно — место входа орудия убийства в виде небольшого ромба между четвертым и пятым ребром, сантиметра на полтора левее грудины.

МАРИНА КРАМЕР

— Интересно, что это может быть? — бормотала Полина, поднося снимки к глазам и вновь отстраняя их. — Что бы это ни было, оно не плоское... на нож не похоже... и маленькое по сечению, ромб виден только на увеличенных снимках...

Она несколько раз отрывалась от рассматривания фотографий, закуривала, усевшись на подоконник, снова брала снимки.

— Не хватает данных... не хватает... — бормотала она. — Кто эти мужики, что они делали далеко за городом в такой неподходящей для лесных прогулок одежде? И почему именно они?

Ответы на эти вопросы она могла найти только в Осинске.

— Лева... — Полина виновато смотрела на мужа, привычно загружавшего посудомойку после ужина. Новость о командировке супруги он воспринял спокойно, но ей казалось, что Лев недоволен, просто хорошо это маскирует, чтобы она не подумала, будто он против. — Лева, это важно, понимаешь? Там уже два трупа с одинаковым почерком, может быть серия...

— Поля, ты, похоже, оправдываешься? А за что?

— Ну...

Лев развернулся от раковины, вытер руки полотенцем и посмотрел на жену, забравшуюся с ногами на табурет:

МЕРТВЫЕ ХРИЗАНТЕМЫ

— Мы ведь договаривались, Поля. Работа есть работа, и у тебя она — такая. Почему ты оправдываешься?

— Но Ваня... и у Инки школа, уроки... ты и так все время с ними...

— И ты, значит, чувствуешь свою вину? — насмешливо спросил муж, щелкая кнопкой чайника. — Тогда пиши заявление, сиди дома и воспитывай Инку и Ваню, а преступников пусть ловит тот, у кого детей нет — так? Почему ты постоянно себя за что-то грызешь, Поля? Сидела в декрете — страдала, что без тебя кто-то делает твою работу. Вышла из декрета — переживаешь, что без тебя я воспитываю наших детей. А равновесие найти — никак? Вот просто для себя взять и уложить все так, чтобы не колыхалось?

Полина опустила голову. Лев был прав — она постоянно испытывала угрызения совести. Ей казалось, что она свалила все домашние дела на мужа, что дети растут без ее участия, что она мало внимания уделяет и им, и Льву.

— А как же наш уговор о том, что мы делаем то, к чему у каждого лежит душа? — Муж присел на корточки перед табуретом и взял Полину за руку. — Ты работаешь, я совмещаю. В этом нет ничего страшного. Надеюсь, дело не в общественном мнении, а? — Он щелкнул Полину по носу.

— Нет, конечно, просто... не знаю, Лева, я все время сомневаюсь, ты прав. Можно ли быть хоро-

МАРИНА КРАМЕР

шим профессионалом и одновременно хорошей матерью... другие-то могут, а у меня не получается.

— У них голова иначе устроена, и результаты другие. Прекрати, Полина, ну, серьезно. Мне казалось, что мы давно обо всем договорились. Куда ты едешь?

— В Осинск.

— В Осинск?! С ума сойти...

— Почему?

— Потому что я очень давно там не был и только на днях думал, что неплохо бы сгонять хоть на выходные.

— А... что у тебя там, в Осинске этом?

— Я там практику студенческую проходил на местном цемзаводе. Градообразующее предприятие, там все пылью цементной пропитано, — усмехнулся Лев. — Но ты знаешь, это было самое счастливое время — молодые, здоровые, беззаботные. Отработали день — и весь вечер и всю ночь гуляй, пиво, дискотеки, девушки... — он мечтательно закатил глаза, и Полина в шутку ткнула его кулаком в плечо:

— Ты не заговаривайся, отец семейства! «Девушки»!

— А что? Это до нашего знакомства было. Но знаешь, что самое любопытное? Мой одноклассник Витька Филатов теперь этим цементным заводом руководит. Мы иногда по работе перезваниваемся, так что, если хочешь, я ему позвоню и попрошу, чтобы устроил тебя по-человечески. А то знаю я вашу контору — поселят в какой-нибудь дыре.

— Ой, Лева... какая разница, куда ночевать приходиться?

МЕРТВЫЕ ХРИЗАНТЕМЫ

— А мы бы могли с детьми как-нибудь в выходной к тебе приехать, — нанес решающий удар Лев, и Полине пришлось согласиться:

— Ладно, черт с тобой. Только давай так — я сперва осмотрюсь, прикину, что там к чему, а потом сама позвоню твоему приятелю, если в этом будет необходимость.

Лев только головой покачал. Полина иной раз до смешного хотела быть самостоятельной, не пользоваться поддержкой и решать вопросы без помощи мужа, и Лев уважал это стремление, хотя в некоторых случаях считал его излишним. Что, например, плохого в том, чтобы сейчас принять помощь Филатова и устроиться с комфортом в нормальной гостинице вместо той, что может позволить мизерный бюджет прокуратуры? Но у Полины свои резоны, и с этим Лев тоже привык считаться.

— Когда едешь? — спросил он, вставая и вынимая из шкафа две чашки.

— Завтра. У меня билеты на вечерний поезд, утром буду на месте. Заселюсь в гостиницу, приму душ — и к коллегам.

Психотерапевт

Комплекс утренних упражнений выполнялся автоматически, сам собой, словно тело действовало в полном отрыве от головы — так надо, так привычно, так правильно. Через полчаса — контрастный

МАРИНА КРАМЕР

душ, потом чашка кофе и просмотр почты, беглое чтение новостей и телефонный звонок. Можно, конечно, и не звонить, но... Так надо, так привычно, так правильно.

- Доброе утро. Как твое самочувствие?
- Доброе утро. Спасибо, все хорошо. Как ты?
- Я в порядке, собираюсь на работу.
- Хорошего дня.
- И тебе.

Положить трубку, задержать дыхание, зажмурить глаза, посидеть так, считая до десяти, а потом резко выпустить из себя воздух с шумным звуком — словно сбросить негатив, затопивший изнутри, как воду с плотины. Все, можно собираться.

Эти ритуалы, такие обыденные, незатейливые, давно не приносили ничего — ни удовольствия, ни раздражения. «Так надо, так привычно, так правильно», — повторяя это, было легче совершать какие-то действия — всегда, с самого детства. И сейчас, в тридцать четыре, это тоже помогало, как тогда — в семь, в двенадцать, в двадцать.

Звякнул телефон, сообщая о пришедшем сообщении. Читать некогда, и так уже опаздывает. «Ничего, на работе прочитаю, вряд ли что-то срочное».

Машина, ухоженная серебристая «Ауди», стояла прямо у подъезда, приветливо моргнула стоп-сигналами, разблокировав двери. Бросить ноутбук на переднее сиденье, туда же — сумку, укрепить в держатель на панели телефон, включить навигацию.

МЕРТВЫЕ ХРИЗАНТЕМЫ

гатор — не для того, чтобы проложить курс, а для контроля дорожной обстановки — не хватало еще и в пробку попасть, раз уж и так опаздывает. Все, можно ехать.

Небольшой отреставрированный двухэтажный дом в самом центре города, историческое здание — бывший особняк купца Михайлова, местного благотворителя и фабриканта, после революции сбежавшего с семьей куда-то в Европу. Теперь — Центр психотерапии и коррекции веса, так выгоднее. Арендовали пополам с партнером, бывшим однокурсником, однако конкуренцию друг другу не создавали, у каждого — свои пациенты, их потоки даже не пересекались, на первом этаже — две стойки, за каждой — свой регистратор, даже форма у них разного цвета. Всем удобно, всем выгодно, никаких трений. С партнером можно выпить кофе в маленьком ресторанчике через дорогу, если вдруг совпадут «окна» в расписании, поболтать о том о сем... А можно не видеться месяцами, тоже удобно.

У двери кабинета на втором этаже — приветливая, улыбчивая секретарь Маша:

— Доброе утро. До первого клиента осталось ровно пятнадцать минут, сварить кофе?

— Доброе утро, Маша. Спасибо, кофе не нужен. Клиент придет — сразу запускайте.

— Хорошо. Я цветы сменила в вазе.

— Спасибо.